

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
LVII международной научно-практической конференции*

№ 1 (52)
Январь 2016 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2016

УДК 34
ББК 67
В74

Ответственный редактор: Васинович М.А.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна – канд. юрид. наук, доц. Российского государственного гуманитарного университета, зав. кафедрой частного права филиала РГГУ, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского филиала Российской таможенной академии;

Жамудинов Виктор Николаевич – канд. юрид. наук РК, заведующий кафедрой экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института, Республика Казахстан.

В 74 Вопросы современной юриспруденции / Сб. ст. по материалам LVII междунар. науч.-практ. конф. № 1 (52). Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. 106 с.

Учредитель: АНС «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция «Административное право и процесс»	6
К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	6
Андреева Любовь Александровна	
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	12
Андреева Любовь Александровна	
Секция «Актуальные вопросы противодействия общеуголовной преступности»	24
ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ В ПРОЦЕССЕ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИИ XIX–XXI ВЕКОВ	24
Иванова Яна Игоревна	
Секция «Гражданский и арбитражный процесс»	33
КОДЕКС СУДЕЙСКОЙ ЭТИКИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА НРАВСТВЕННЫХ УСТОЕВ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
Эрендженев Дольган Арсланович Боровков Александр Владимирович	
Секция «Гражданское, жилищное и семейное право»	39
К ВОПРОСУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОСРОЧКУ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ ОКАЗАНИЯ АУДИТОРСКИХ УСЛУГ	39
Курбанова Хуршеда Хайруллаевна Раджабов Махмадёр Носирович	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ ПРОДАЖИ	45
Бородина Жанна Николаевна Мухутдинов Ильгиз Фанисович	

Секция «Информационное право»	50
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА Рустамбеков Исламбек	50
Секция «Конституционное право»	55
ВВЕДЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННУЮ АКСИОЛОГИЮ (ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ОЧЕРК) Пермиловский Михаил Сергеевич Вилова Марина Геннадьевна	55
Секция «Муниципальное право»	60
ФОРМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Аминов Ильдар Ринатович Кашапова Наиля Рустамовна	60
Секция «Страховое, медицинское, образовательное право и нотариат»	66
СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РОССИИ Козлов Денис Васильевич	66
Секция «Теория государства и права»	70
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОХОД К ПРОБЛЕМАТИКЕ ЯВЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ Головина Оксана Николаевна	70
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН- СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Сулайманов Куватбек Алимович	74
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Сулайманов Куватбек Алимович	80

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ Юлдашов Кобилжан Камалидинович	85
Секция «Уголовное право»	92
МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ И ЗАЩИТА ОТ РИСКОВ Назарова Дарья Сергеевна	92
ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ И РАСКАЯНИЯ ПРИ УСЛОВНО- ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ: ПОЗИЦИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ Севостьянов Роман Александрович	98

сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики зависит безопасность отдельного гражданина и общества в целом.

Список литературы:

1. Витрук Н.В. Конституционный статус личности в СССР. – М. 1980. С. 177.
2. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М. 1979. С. 200; 127.
3. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М. 1972. С. 7.
4. Матузов Н.И. Прововая система и личность. – Саратов. 1987. С. 59.
5. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 1996. С. 193.
6. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. – М. 1978. С. 264.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Юлдашов Кобилжан Камалидинович

*соискатель Ошского Государственного Юридического Института,
Кыргызская Республика, г. Ош
E-mail: kobiljon_11@mail.ru*

SOME QUESTIONS OF PERSONS DETAINED IN PREVENTIVE MEASURES APPLICATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Kobiljon Yuldashev

*competitor Osh State Law Institute,
Kyrgyzstan, Osh*

АННОТАЦИЯ

Целью написания статьи является освещение проблемных, не предусмотренных нормативными актами вопросов, возникающих при содержании лиц, заключенных под стражу. Человек неизбежно сталкивается с проявлениями криминальной субкультуры. Именно эта субкультура, а не режим и администрация, больше всего влияет на психику и поведение заключенных под стражу.

ABSTRACT

The purpose of writing this article is to highlight the problem, not stipulated by the regulations of issues arising from the detention of persons in custody. Man is inevitably confronted with the manifestations of the criminal subculture. It is this subculture, and not the regime and the administration, the most effect on the psyche and behavior of detainees.

Ключевые слова: мера пресечения; заключение под стражу; тюремная субкультура; подозреваемый; обвиняемый; администрация.

Keywords: preventive measure; detention; Prison subculture; suspect; accused; administration.

С момента приобретения государственной независимости в Кыргызской Республике произошли глобальные преобразования, которые с особой остротой поставили перед обществом ряд проблем, в том числе и проблему содержания лиц, заключенных под стражу в порядке меры пресечения.

Правовой статус лиц, заключенных под стражу, их правовое положение имеет свою специфику, обусловленную особенностями социальной позиции, которую они занимают и являющейся следствием неодобряемого и вредного для общества поведения, что влечет применение к таким лицам мер принудительно-обеспечительного характера. По данным Омбудсмана Кыргызской Республики (Акыйкатчы) в 90 % случаях в качестве меры пресечения в Кыргызстане избирается заключение под стражу. Во второй четверти 2015 года из 5381 представлений по определению меры пресечения 4775 человек сразу же были взяты под стражу [2]. Следователи активно добиваются заключения обвиняемых под стражу и содержания их в изоляторе временного содержания (ИВС) или следственном изоляторе (СИЗО).

Известно, что лица, заключенные под стражу, испытывают общесоциальные трудности, находятся в неблагоприятных условиях содержания, где царят агрессивность и жестокость. Лицо, впервые изолированное от общества, испытывает определенные правогра-

ничения, характер которых обусловлен необходимостью раскрытия преступления, а также ликвидации его последствий и компенсации ущерба, нанесенного обществу и государству в результате его совершения. В то же время, сам факт нахождения под стражей не должен приводить к необоснованному ущемлению социального и правового статуса личности как со стороны администрации, так и спецконтингента. Помещение гражданина под стражу в места заключения уже само по себе является и воспринимается им как суровое наказание, а тем более, когда человек еще не признан судом виновным и может впоследствии быть оправдан. В этой связи справедливое, гуманное отношение к человеку приобретает исключительное значение.

Обвиняемый, особенно если впервые попадает в названные заведения, испытывает беспокойство на грани страха, вызванное тревожными ожиданиями, боязнью встречи со спецконтингентом, разрывом с семьей, близкими людьми, крушением карьеры и т. п. В результате стресса и вынужденного нахождения в одной камере с другими обвиняемыми (подсудимыми, осужденными) нарушается привычный режим сна, питания, гигиены и др. Заключение под стражу предполагает не только изменение правового положения гражданина, но и как следствие имеет резкую перемену условий жизни. Практически у всех заключенных, к которым впервые была применена указанная мера пресечения, следственный изолятор вызывает шоковое состояние. Перед каждым встает вопрос о том, как он будет там жить, каково будет его окружение, на чью помощь и поддержку он может рассчитывать и т. п. Впервые попадая в места изоляции, обвиняемый окунается в совершенно иной, подчас ему незнакомый мир, адаптация к которому может происходить весьма болезненно, более того, некоторые люди вообще не способны адаптироваться к нему, вследствие чего нередки психические срывы, самооговоры, суициды.

Значительная часть заключенных настороженно относятся к будущим «сокамерникам». В этот момент они думают не о предстоящем суде и уголовной ответственности, больше всего они страшатся тех, с кем предстоит находиться в одной камере. Следует отметить, что эти страхи не совсем беспочвенны, поскольку всегда находятся заключенные, изгнанные из среды заключенных под стражу, причем почти всегда в оскорбительной форме – насмешками, побоями, насильственными действиями сексуального характера.

Как свидетельствуют многие из них, первые месяцы пребывания в СИЗО являются самыми трудными. В последующем происходит постепенное привыкание к условиям содержания, и самое страшное,

что «они начинают находить в «тюремной жизни» какие-то определенные положительные моменты и начинают воспринимать тюрьму как «дом родной» [6].

В следственном изоляторе человек неизбежно сталкивается с проявлениями криминальной субкультуры. Реально существующая в учреждениях уголовно-исполнительной системы криминальная субкультура устанавливает свою систему ценностных ориентаций, выполняющих роль внутренних регуляторов поведения лиц, изолированных от общества. Обвиняемый, ранее не соприкасавшийся с господствующей в условиях изоляции традиционной тюремной атрибутикой, страшится не столько представителей администрации следственных изоляторов, официальных правил и режима, сколько других арестованных, с которыми они вместе находились. Тюремная атрибутика не может не влиять на психику человека, на его поведение.

Взаимоотношения заключенных в камерах следственных изоляторов в значительной степени регулируются неофициальными нормами, которые относятся к личности члена группы и его поведению. Асоциальная сущность указанных норм заключается в том, что они устанавливают неравноправное положение заключенных, что противоречит официальным требованиям; они не исключают, а в ряде случаев поощряют противоправное поведение заключенных. Указанные нормы ставят барьер между членами внутрикамерных групп и работниками следственных изоляторов. Даже не разделяя эти нормы, заключенный вынужден учитывать их в своем поведении, чтобы не оказаться в числе отверженных. В камере заключенные под стражу объединяются без учета всех индивидуально-психологических особенностей личности. Поэтому в одну группу попадают, нередко, люди разного возраста, интересов, привычек, а порой и психологически несовместимые друг с другом [5]. Действующие законы предусматривают раздельное содержание в следственных изоляторах лиц, которые ранее отбывали наказание в местах лишения свободы, или обвиняются в совершении тяжких преступлений и некоторых других категорий. Однако это еще не гарантирует защиту отдельных подсудимых от оскорблений, издевательств, унижений, избиений со стороны других заключенных. Во-первых, не исключены нежелательные контакты с опасными преступниками, в том числе с рецидивистами при перевозках (этапировании) подсудимых. Во-вторых, преступники могут действовать и через третьих лиц, толкая их к совершению противоправных действий. В-третьих, в самих камерах для обвиняемых могут находиться лица, которые хотя ранее и не привлекались к уголовной

ответственности, но представляют собой повышенную общественную опасность, придерживаются традиций и обычаев среды преступников. При ненадлежащем контроле со стороны администрации посягательства с их стороны на честь, здоровье, жизнь других обвиняемых могут стать реальностью.

Одной из основных причин внутреннего напряжения, беспокойства и недоверия к окружающим является содержание в запираемом помещении. Перемены условий жизнедеятельности не проходят бесследно для заключенного. На новом месте ему приходится напрягать свои силы и форсировано использовать те качества, которые сильнее выражены, в целях приспособления к физическим условиям существования. Помещение обвиняемого или подозреваемого в необычную для него обстановку требует быстрой переориентации, изменения форм поведения, приспособления к новым условиям.

Однако психотравмирующие факторы, вызванные содержанием обвиняемых в условиях, не соответствующих их правовому статусу, не определяются и не исчерпываются лишь тюремной атрибутикой. Нужно иметь ввиду следующее чрезвычайно серьезное обстоятельство, существенно затрудняющее действительное исправление и перевоспитание, которое возникает с момента задержания или ареста и обычно сохраняется до окончания срока лишения свободы. Это ненадлежащее отношение к обвиняемому со стороны следователя, судьи и администрации мест заключения под стражу, которые видят в нем опять же только обвиняемого, подсудимого, а не личность человека.

Обвиняемые не признаны виновными, поэтому на них распространяется презумпция невиновности, следовательно, ограничения их правового статуса не могут преследовать целей кары. Честь и достоинство указанных лиц, как и всех граждан Кыргызской Республики, охраняются законом. Статья 26 Конституции Кыргызской Республики указывает: «Каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением» [4]. Отсюда следует недопустимость грубого обращения с заключенными под стражу. Обвиняемые продолжают оставаться гражданами государства, что гарантирует им реализацию общеправового статуса и осуществление права на защиту. Заключение под стражу не является наказанием. Однако этому принципиальному положению далеко не полностью соответствует режим содержания заключенных под стражу в порядке меры пресечения. Уровень

правоограничений в изоляторах мало отличается от исправительной колонии особого режима или тюрьмы, хотя к этому виду режима впоследствии приговаривается незначительное число подследственных.

Администрация мест заключения не всегда имеет исчерпывающую информацию об обстановке в каждой камере. Поэтому при возникновении ненормальных отношений между арестованными, угрожающих их безопасности, не принимаются неотложные меры к немедленному расселению их в разные камеры. Все правила по раздельному содержанию на практике выполнить не просто, особенно в небольших изоляторах, где не хватает помещений. Например, в Кыргызской Республике имеется СИЗО, рассчитанный на 72 человека.

Персонал следственных изоляторов, во исполнение своих функциональных обязанностей, прилагает всевозможные усилия для борьбы с уголовными традициями и обычаями. Однако уровень их профессионального мастерства и отношение к службе не дает желаемых результатов. Привлечение на службу высококвалифицированных сотрудников достаточно проблематично вследствие низкой заработной платы и опасных условий труда.

На основе вышеизложенного следует сделать следующие выводы.

Все вышеуказанные факторы не учтены в законодательстве, однако оказывают негативное влияние на личность заключенного, изменяя и приспособляя его к условиям, в которых он оказался. Социальная среда, в которой находятся заключенные, ее неформальная структура обуславливают линию поведения общей массы, а также происходящие в следственных изоляторах криминогенные процессы и явления. Приобщение к тюремной субкультуре является основной причиной совершения преступлений в следственных изоляторах и выступает результатом неправильной организации воспитательно-профилактической работы в учреждении.

От администрации мест заключения, в особенности от оперативных работников, требуется максимальная отдача, высокий уровень профессионализма, внимательность и гуманное отношение к заключенным под стражу.

Список литературы:

1. Андреев В.Н., Минаков Ю.А. Предварительное заключение под стражу в следственных изоляторах: практика исполнения и проблемы совершенствования: практическое пособие. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. С. 33.

2. Доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Кыргызской Республике в 2014 году. Бишкек.2015 <http://ombudsman.kg/ru/content/2014>.
3. Закон Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений.» от 31 октября 2002 года № 150 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.03.2014 г.) газета // «Эркин Тоо» от 21 марта 2014 года № 20.
4. Конституция Кыргызской Республики (принята всенародным голосованием 27 июня 2010 г.) // газета Эркин-Тоо № 59 от 2 июля 2010 г.
5. Кудряшов Э.Е. Криминогенные противоречия в среде лиц, заключенных под стражу. Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск № 2/ 2011.
6. Ямалетдинова Н.В. Адаптация несовершеннолетних обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах, в механизме предупреждения преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы. диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Рязань. 2006 г. <http://www.referun.com/>.